

УДК 81-13.

ПАРОНИМИЯ КАК ОДИН ИЗ МАЛОИЗУЧЕННЫХ ФАКТОРОВ ЯЗЫКА

Алиева С.

Азербайджанский государственный университет языков
E-mail: azfolklor@yahoo.com

Многочисленные пары слов и выражений, характеризующиеся созвучностью между собой, но различающиеся друг от друга в семантическом плане встречаются во всех знакомых нам языках. Подобные пары в лингвистической литературе последнего времени называются паронимами. Явление паронимии привлекло внимание лингвистов в основном с середины прошлого века.

Ключевые слова: паронимы, паронимия, фонетика, семантика, лексика, однокоренные слова, разнокоренные слова.

Постановка проблемы. Паронимия на сегодняшний день остается одной из самых малоизученных факторов языка и явлений речи.

Многочисленные пары слов и выражений, характеризующиеся созвучностью между собой, но различающиеся друг от друга в семантическом плане встречаются во всех знакомых нам языках. Подобные пары в лингвистической литературе последнего времени называются паронимами. Явление паронимии привлекло внимание лингвистов в основном с середины прошлого века. Результаты отдельных исследований дали возможность проявить специфические особенности паронимичных единиц, и в словарях-справочниках зафиксировались определения паронимии как языкового и речевого явления и паронимов как ее продукции. При этом среди исследователей появились и спорные вопросы по отдельным признакам паронимичных единиц.

Наше внимание привлекли два вопроса касательно внешней оболочки паронимов: вопрос их однокорневости / разнокорневости и вопрос узнаваемости / неузнаваемости.

О. В. Вишнякова считает, что «паронимы – это близкие по звучанию однокоренные слова с ударением на одном и том же слоге, относящиеся к одной части речи, одному роду или виду, но выражающие разные смысловые понятия. Ср. : *абстрактность*//*абстракция*, *зравица*//*зравница*, *экономика*// *экономия*...» [3, 4]. Так автор основными критериями паронимов считает однокорневость пары, идентичность места ударения в них, их соотнесение к одной части речи, даже к одному роду или виду. Однако в языке имеются и разнокорневые пары слов с ударением на одном и том же тождественном слоге, относящиеся к одной части речи и обладающие различной семантикой. Например, ср. : *brace* [breis]. «связывать, скреплять» – *braze* [breiz]. «делать твердым», *contact* [ˈkʌntækt]. «соприкосновение» – *contract* [ˈkɒntrækt]. «договор, соглашение», *glove* [glʌv]. «перчатка» – *glow* [gləʊ]. «сильный жар, накал», *health* [helθ]. «здоровье» – *heath* [hi: θ]. «степь», *contra* [ˈkɒntrə]. «нечто противоположное» – *contour* [ˈkɒntʊə]. «контур, очертание» и т. д.

Сужение границ паронимов по-Вишняковой оставляет такие же идентичные с однокорневыми словами по всем остальным внешним параметрам разнокорневые слова вне предела этого понятия. Следует обратить внимание, прежде всего на то, что «формально паронимичные пары устанавливаются не на семантической основе, а по чисто внешнему звуковому обличью. Они, так сказать, коррелятивны по форме, которая является внешним критерием для их различения» [2, 351]. Это означает, что однокорневость или разнокорневость пар не может играть какую-нибудь роль в определении паронимичности единиц.

В словаре-справочнике Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой читаем о том, что паронимы – это «однокоренные слова близкие по звучанию, но разные по значению или частично совпадающие в своем значении. *Ароматный – ароматический – ароматичный; банковский – банковый; встать – статья...* . Некоторые исследователи к паронимам относят также разнокоренные слова, близкие по звучанию... *Кампания – компания* (омофоны), *экскаватор – эскалатор*» [7, 272]. Как видно, в словаре основной упор делается все-таки на однокоренность слов, допуская при этом и их разнокоренность.

Дело в том, что принцип однокорневости паронимов основывается на грамматическое развитие словоко́рня, т. е. на образование производных и даже сложных слов, а таких образований в каждом языке неимоверно много. Возьмем популярный англо-русский словарь: *absorbent, absorber, absorbing, absorptivity* – паронимы ли все эти единицы (имена прилагательные)? *Digest, digester, digestibility, digestion, digestive* – составляют ли эти слова (имена существительные) паронимию? Так, паронимичны ли все эти однокоренные глагольные образования?, а если приплюсовать к этому и дериваты на материале остальных частей речи, то окажется, что абсолютное большинство лексики азербайджанского языка составляют паронимы? Значит, для определения границ понятия паронимии следует искать еще какие-то другие признаки паронимичности слов и выражений. По нашему мнению, таким ограничителем может выступать и принцип узнаваемости / неузнаваемости (иначе, принцип возможности смешения в речи паронимов).

В отличие от процитированных выше ученых, Н. З. Каримова более категорично выступает в вопросе однокорневости / разнокорневости паронимичных единиц: «Если иметь в виду практические цели, то, видимо, нельзя ограничивать справочники по паронимии только словами с тождественным корнем – пишет она, – так как известно, что довольно часто смешиваются в употреблении не только такие слова, как: *представить – предоставить, надеть – одеть, нестерпимый – нетерпимый, усвоить – освоить, здравница – здравица, в общем – вообще* и др, но и такие как: *эскалатор – экскаватор, генеалогический – гинекологический, космический – косметический, девственный – действенный...*» [5, 99]. Таким образом, этот автор одновременно основывается и на другой вопрос – вопрос частого смешения паронимичных единиц, на что нам тоже хотелось бы обратить отдельное внимание.

О. В. Вишнякова по этому поводу пишет: «Некоторые ученые относят к паронимам все созвучные слова, признавая единственным критерием их объединения возможность окказионального смешения в речи. Так, в «Словаре лингвистических терминов» (1966) О. С. Ахмановой паронимы определяются как слова, которые

вследствие сходства в звучании и частичного совпадения морфемного состава могут либо ошибочно, либо каламбурно использоваться в речи, а в «Словаре лингвистических терминов» (1960) Ж. Марузо – как слова близкие другим словам своей внешней формой. Эти определения не очерчивают ни границ звукового сходства, ни вытекающей из этого степени тождественности морфемного состава, а потому создают предпосылку для включения в число паронимов не только однокорневых слов различных частей речи (*бродить-бродяга*), но и разнокоренных слов одной части речи (*бродить-бурлить*)» [3, 4]. Ср. также: *brave* [breiv]. «храбрый» – *bravery* [ˈbreivəri]. «храбрость, мужество», *palliate* [ˈpæliet]. «временно облегчать» – *palliative* [ˈpæliətiv]. «смягчающий; полумера»; *breast* [brest]. «грудь; совесть, душа» – *breath* [breθ]. «дыхание, вздох», *brake* [breik]. «тормоз; тестомешалка; кустарник» – *break* [breik]. «прорыв; трещина; пауза», *beach* [bi: tʃ]. «пляж», *beech* [bi: tʃ]. «бук, буквое дерево» и т. д. Таким образом, не только исключительно характеристика однокорневости паронимов, но и признак их принадлежности к одной части речи теряет свою принципиальную значимость: паронимами могут быть как однокорневые слова различных частей речи, так и разнокоренные слова одной части речи. Важнейшее, по нашему мнению, значение имеет вопрос узнаваемости или неузнаваемости паронимичных слов, иначе говоря, вопрос возможности их смешения в речи.

Предлагаем вспомнить и факт частоты употребления отдельных слов и выражений языка в речи, т. е. вопрос активности / пассивности лексики языка, что еще больше усложняется применительно к употреблению заимствованных единиц и области изучения иностранных языков.

Пассивная лексика даже родного языка нередко может сыграть злую шутку в словоупотреблении носителей языка различных степеней подготовленности.

Почти все исследователи паронимов единогласно отмечают невозможность взаимозаменяемости лексических и фразеологических паронимов в речи. Однако на практике такие слова и выражения в процессе общения создают определенные трудности речи. Говорящий часто путает их формы и значения, забывает их различия [см. : 8, 4]. Насчет этой характеристики паронимичных единиц в лингвистической литературе бытуют различные противоположные мнения. Некоторые авторы смешение паронимичных слов и выражений принимают даже за их определяющий признак. «В результате смешения в языке и речи возникают паронимические явления однокоренных и разнокоренных слов» [см. : 8, 4], – пишет Х. Гасанов. Вторит ему Э. Исмаилова: «Паронимами называются слова, близкие по звучанию, но отличающиеся по значению и по ошибке смешивающиеся в речи» [4, 50-51]. Однако следует обратить внимание и на вторую точку зрения о целесообразности воздержания от утверждения, что паронимичные единицы ошибочно употребляются одно вместо другого, так как такое определение заведомо предполагает путаницу в их употреблении, когда ее может и не быть [см. : 2, 351]. Но если полностью согласиться с этим мнением, то придется все схожие лексические и фразеологические пары считать продуктом явления паронимии в языке? Тогда какие же принципы могут лечь в основу ограничения понятия по смешению паронимов в речи?

Прежде всего, можно возразить против мнения последнего автора, звучащего о том, что «определение паронимичных единиц по принципу их ошибочной употреб-

ляемости одного вместо другого предполагает путаницу в их употреблении, когда ее может и не быть». Наоборот, можно сослаться на то, что такая путаница в речи может иметь место, и именно этот признак паронимичных единиц заставляет выделить пристальное внимание к ним. Остается выяснить ситуации возникновения подобной путаницы в речи.

Разумеется, неподготовленная речь любого носителя языка может иметь свои изъяны. Говорящий может также допустить в речи промахи в простом словоупотреблении, что больше проявляется в отношении именно к паронимам. Человек может неправильно использовать термины, слова из пассивной лексики языка, заимствованные единицы и даже обыденные слова и все это зависит от его культуры речи и от речевой ситуации. Это больше наблюдается в отношении употребления паронимов, представляющих слова и словосочетания одной лексико-семантической группы. Паронимичны ли слова *алимент – элемент, аппарат – препарат, банк – банка, интернат – интернет, степь – степ* и т. д. ? Ведь очень трудно не знать сегодняшнему русскому человеку эти слова из активной лексики различных тематических групп русского языка. Слова *алимент, аппарат, банка, интернат, степь* представляют лексикон обыденной речи русского человека и тематически никак не связаны с терминологическими понятиями *элемент, препарат, банк, интернет, степь*. По наблюдениям Е. Г. Багатуровой, вопрос о фразеологической паронимии русского языка особо актуализируется со стороны нерусских. Именно то обстоятельство, что различия в плане выражения незначительные приводит к тому, что такие фразеологизмы, ассоциируясь друг с другом, не всегда четко разделяются в сознании говорящих. Последнее замечание в большей мере относится к нерусскому восприятию, – пишет она [см. : 2, 350-351].

Выводы и перспектива. Таким образом, смешение паронимов происходит при двух обстоятельствах:

- 1) в неподготовленной разговорной речи носителей языка, что зависит от степени культуры речи говорящего и от ситуации высказывания;
- 2) в процессе обучения иностранным языкам.

В литературе, посвященной паронимии в различных языках, приводятся и фонетические принципы отграничения паронимичных слов и выражений, на что так же следует обратить пристальное внимание.

Литература:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / Ахманова О. С. – М, 1966.
2. Багатурова Е. Г. Паронимия в сфере фразеологии / Багатурова Е. Г. // Вопросы семантики фразеологических единиц. Тезисы докл. и сообщ. Часть I. – Новгород, 1971.
3. Вишнякова О. В. Паронимия в русском языке / Вишнякова О. В. – М, 1984.
4. Исмаилова Э. Особенности языкового явления паронимии в немецком языке / Исмаилова Э. // Вопросы филологии. – Баку, 2007. – № 3 (на азерб. яз.).
5. Каримова Н. З. Упражнения с паронимами / Каримова Н. З. // Русский язык в школе, 1971. – № 5.
6. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов / Марузо Ж. -М, 1960.
7. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Розенталь Д. Э, Теленкова М. А. – М, 1976.
8. Словарь паронимии и паронимии азербайджанского языка / Сост. : Х. Гасанов. – Баку, 1991 (на азерб. яз.).

9. Янко-Триницкая Н. А. К изучению паронимов / Янко-Триницкая Н. А. // Русский язык в школе, 1971. – № 5.

Алієва С. Паронімія як один з маловивчених факторів мови / С. Алієва // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 1, ч. 1. – С. 504–508.

Численні пари слів і виразів, що характеризуються співзвучністю між собою, але різняться один від одного в семантичному плані зустрічаються у всіх знайомих нам мовах. Подібні пари в лінгвістичній літературі останнього часу називаються паронімами. Явище паронімії привернуло увагу лінгвістів в основному з середини минулого століття.

Ключові слова: пароніми, паронімія, фонетика, семантика, лексика, однокореневі слова, різнокореневі слова.

Aliyeva S. Paronymy as one of the little-known factors language / S. Aliyeva // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 1, part 1. – P. 504–508.

The paronymy in a language represents the special layer of lexicon described by the closest consonance between the various words with same root or relative words in terms of phonetic and semantic form. The paronymy arises in same roots consonant words or as result of correlation of consonant prefixes added to the same word, or as result of addition to the same word corresponding suffixes keeping previous form. Because of addition of affixes the semantic difference between words increases and they become uninterchangeable.

Key Words: paronyms, paronymy, phonetic, semantic, lexical, expression, semi-roots words.

Поступила в редакцію 01.03.2013 г.